Глава 129 – Сомнения Таноса.

Копьё небес, Гунгнир! Личное оружие короля Асгарда – Одина, сделанное из ветви Иггдрассиля, самый сильный артефакт во всей мультивселенной, обладающий способностью всегда попадать в цель при броске. Оно использовалось во всех битвах, в которых Один принимал участие. Число побеждённых им божеств было двухзначным, что превышало количество божеств, когда-либо виденных большинством людей за всю их жизнь. Соответственно, это оружие обладало немалой репутацией.

Конечно, никто не может заявить, что ему известно всё, но большинство существ божественного класса знало об этом оружии. Дормамму же не первый раз видел Одина, в прошлом эти двое несколько раз сталкивались в бою. В первый раз Один потерял больше, чем приобрёл, в это время он был ещё юн, его сила была похожа на силу Древней, в случае если ту не поддерживал магический круг планеты, разумеется он бы не смог победить Дормамму. Однако в среднем возрасте, его сила была сравнима с Дормамму, поэтому их ждала череда побед и поражений. Сейчас, будучи стар, Один мог победить Дормамму, но ему было сложно сражаться. Некоторое время Дормамму не показывался, будучи не уверен в том, что сможет составить Одину конкуренцию, но теперь, когда тот стал слабеть от старости, Дормамму вновь мог позволить себе выйти из тёмного измерения, зная, что Одину осталось жить недолго. Такова судьба всех Асгардцев без исключения.

Дормамму даже думал, что Один не будет сейчас вмешиваться ни в чьи дела, чтобы не ускорять процесс потери им божественной силы. Так что он не ожидал что Один внезапно нападёт на него во время схватки с Древней… разве это честно?

В то время как Дормамму ревел от боли, с противоположной стороны протянулся радужный столб света. После того как столб рассеялся, посреди пустого пространства оказался Один, стоящий в пустоте. Копьё Гунгнир уже вернулось в его руку, развернувшись. Первым делом он приветственно кивнул Древней, а потом обратился к Дормамму:

«Что, Дормамму, желаешь снова быть побитым?»

Будучи уже атакованным Одином, Дормамму, ещё не зарастивший шрам от этой атаки, был очень зол: «Думаешь, никто не знает, что ты одной ногой в могиле, Один? Как смеешь ты высовывать свой нос…»

«Даже находясь одной ногой в могиле я способен преподать тебе урок-другой, не так ли?» Улыбнулся Один, выглядя как полковник Сандерс на баннере KFC.

Дормамму почувствовал нерешительность. Он действительно боялся того, что Один может с ним справиться даже сейчас. И даже если Один блефовал, было сложно игнорировать это, очень уж болезненным был опыт прошлого. Худший случай был, когда Один выбил его в состояние «спячки», чем почти успели воспользоваться Мефисто и ещё несколько владык ада, заметив его состояние. К счастью, в итоге всё прошло хорошо, он успел восстановиться и отбился от них.

Но угроза снова впасть в такое состояние всё ещё приводила его в ужас. Если представить, что Один проиграет ему в 80% случаев, нельзя было действовать опрометчиво, к тому же Древняя никуда не делась, будучи не менее опасной. Когда он угрожал ей, что постарается убить её даже с риском впасть в спячку, это были просто слова. Если есть возможность того, что ему предстоит снова пережить состояние «сна», он однозначно должен уступить, независимо от того, сможет ли он сохранить лицо.

«Проклятье, Один! Ты даже не боишься, что я разрушу Асгард после твоей смерти?» Дормамму не хотел отступать немедленно и снова начал сыпать угрозами. Он знал, что Одину осталось недолго, а его сын по силе даже рядом не стоял со своим отцом. Скорее всего, некоторое время после смерти Одина Асгард на какое-то время потеряет свою силу.

В отличие от Одина, сам Дормамму никак не подвержен влиянию времени. Поэтому у него есть возможность дождаться смерти своего врага, а затем сдуть Асгард одним мановением руки.

«Двери Асгарда всегда открыты для тебя». Улыбка на лице Одина осталась неизменной, казалось, что он совсем не беспокоится.

Дормамму замолчал. Он не мог понять, действительно ли Один не боится, либо намеренно иронизирует, пытаясь запугать его. Очевидно, не было смысла и дальше продолжать пугать его будущим. Ситуация зашла в тупик.

Спустя какое-то время Дормамму усмехнулся: «В этот раз я позволю тебе победить, но не слишком радуйся, скоро за тобой придёт твой настоящий враг…» Высказав это, он отступил обратно в своё измерение. На этот раз Один не стал комментировать это, потому что выглядело это так, будто Дормамму не угрожал, а констатировал факт.

«Мой истинный враг?» Нахмурился Один. На ум не приходило никого, подходящего под такое описание. За свою жизнь он встретил множество противников, большинство из них было уже мертво, а из оставшихся в живых никто не смог бы снова осмелиться доставить ему неприятностей. Так что он и не мог вспомнить, о ком это Дормамму.

«Поразмыслю над этим, когда вернусь…» Покачал головой Один, смотря на тьму, в которой растворился Дормамму. Пелена чёрного тумана постепенно истончилась, а потом исчезла, и ничто не напоминало о её присутствии. Древняя слегка поклонилась ему в знак признания. Он повернулся и помахал рукой, активируя портал домой. Они не сказали друг другу ни слова за всё это время. Радужный столб света вновь появился, и Один исчез в нём. Всё снова было спокойно…

******

Где-то посреди космоса на своём троне восседал Танос, занимающийся чисткой очередной планеты. Внезапно его уши шевельнулись, и он нажал на кнопку на подлокотнике своего трона. Перед ним появился голографический экран, на котором отображалась женщина с зелёной кожей, выглядящая подавленно.

«Что случилось, Гамора» Спросил Танос, несколько удивившись.

«Произошла серия нападений смертников на нашу штаб-квартиру, мы в порядке, но получили немало повреждений…» Доложила Гамора.

«Нападения смертников? Ты узнала, кто за них ответственен?» Холодно спросил Танос.

«Они утверждают, что являются последователями Повелителя Тьмы».

««Повелителя Тьмы?» Этот повелитель, не Дормамму случайно?» Выражение лица Таноса изменилось.

Гамора кивнула: «Кажется, так его и звали».

Танос улыбнулся и сел прямо, немного растерявшись: «И зачем последователям Дормамму нападать на моих людей?»

http://tl.rulate.ru/book/45811/1301189